

Бочков Александр Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Вещное право как подотрасль гражданского права

Аннотация. В статье рассматривается вещное право как подотрасль гражданского права. Вещное право— это абсолютное субъективное гражданское право, которое обеспечивает возможность его обладателю своим непосредственным действием извлекать полезные свойства из самой индивидуально-определенной вещи (вещи как таковой) в целях удовлетворения своего собственного интереса. Лицо, которое обладает вещным правом, осуществляет его самостоятельно, не прибегая для этого к каким-либо определённым действиям, содействию других обязанных лиц. Собственник вещи владеет, пользуется и распоряжается ею по своему усмотрению в пределах, установленных законом.

Ключевые слова: вещное право, подотрасль гражданского права, право собственности.

Вещными являются права, которые признаны таковыми согласно ГК РФ. Правила, которые установлены для вещных прав, не применяются к иным гражданским правам, если иное не предусмотрено ГК РФ [2].

Вещное право представляет собой особенную часть гражданского права. Оно включает в себя правила на возможность владения лицами вещью, которые являются традиционными и преимущественно распространенными объектами гражданских правоотношений. Субъективные вещные права, возникающие на их основе оформляют и закрепляют отнесенность вещей субъектам

гражданских правоотношений, другими словами, показывают механизм работы имущественных отношений, которые регулируются гражданским правом.

Это является отличительной чертой от обязательственных прав, которые оформляют переход вещей и иных объектов гражданских правоотношений от одних участников к другим, кроме этого они отличаются и от исключительных прав, у которых объектом выступают нематериальные результаты творческой деятельности или средства индивидуализации товаров. Нормы о вещных правах является самостоятельной подотраслью гражданского права – вещное право, которое является предметом особого раздела курса гражданского права.

Так при рассмотрении частного хозяйства одни лица завладевают какими-то вещами и относятся к ним как к своим собственным, для других же лиц данные вещи становятся чужими. В то же самое время фактические (экономические) отношения при завладении вещи рассматриваются как отношения собственности [3, с. 51]. При помощи разнообразных имущественных, главным образом, вещных прав они приобретают юридическое оформление. Характерным правом подобного вида считается право собственности на вещь, становящимся основным, центральным вещным правом.

Указание прав конкретных лиц на вещи как основные, главные объекты экономической деятельности является важнейшим условием для функционирования любого хозяйства, которое основано на началах свободного товарообмена. Исходя из этого субъективное вещное право, главным образом право собственности, И.А. Покровский отмечал, что «отнюдь не является для человечества исконным и, так сказать, прирожденным: оно созидалось с трудом путем медленного исторического процесса. Оно было одним из первых требований развивающейся личности, и создание его явилось в реальной исторической обстановке прошлого важнейшей победой для этой последней», которая обеспечивает материальную основу для всей ее деятельности.

Только одно право собственности, согласно И.А. Покровского, «мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт»

[4, с. 207]. К таким можно причислить феодальные отношения землепользования, которые юридически оформлялись посредством объявления нескольких прав собственности у разных лиц в отношении одного и того же земельного участка. Однако при одновременной реализации данных прав возникали конфликты между «верховным» и «подчиненным» собственником и указывала о неравноценном, разном характере их прав собственности.

Хозяйственное развитие стало требовать такие юридические формы, которые гарантировали экономически необходимое и при этом юридически защищенное участие одного лица в праве собственности другого. По большей части это относилось к земельной собственности: природная ограниченность ее объектов в совокупности с монополией частных собственников была основной проблемой для их свободного хозяйственного использования. В связи с чем, при развитии и усложнении товарного хозяйства в континентальной Европе была единогласно аргументированно отклонена глоссаторами и постглоссаторами идея разделенной, или расщепленной, собственности для времен феодализма. Она была заменена на разработанную германскими пандектистами в XVIII – XIX вв. теорию ограниченных вещных прав [1, с. 119].

При рассмотрении исторических причин разновидность вещных прав была истолкована в континентальной правовой системе, главным образом в германском гражданском праве. Она не существует в англо-американском праве, следующим своим собственным консервативным традициям, сформировала взамен этого систему «прав собственности», преимущественно в отношении недвижимости. Их можно разделить на: срочные и бессрочные, неограниченные и ограниченные, более «сильные» и относительно «слабые», передаваемые или непередаваемые по наследству и др. Рассматривая земельную собственность, следует понимать, что ее субъекты имеют в собственности не сами земельные участки (вещи), а только юридическое право на них, ввиду того земля может принадлежать только « высшей публичной власти», а «полная собственность» применительно только в отношении движимого имущества. Подобные «права собственности» разнообразны не

только по характеру и содержанию, одновременно с этим могут принадлежать различным лицам применительно одного и того же объекта, при всем этом как по «общему праву», так и по «праву справедливости».

Исходя из этого, можно сказать, что большая часть их, могла быть рассмотрена как аналог ограниченных вещных прав, за исключением их достаточно самостоятельного, а не производного от единого права собственности характера и отмеченную возможность одновременного сосуществования по отношению одного и того же объекта. Можно выделить определенные права, к примеру, право временного пользования земельным участком, рассматривающийся в европейском континентальном праве как обязательственные права (в нашем случае – аренда). Исходя из этого, в данной системе координат не имеет смысла классическая европейская юридическая характеристика имущественных прав как вещных.

В отечественном гражданском праве вещные права первоначально были известны как неполные права собственности (согласно т. X ч. 1 ст. 432 Свода законов Российской империи), в последствии в принятом во времена нэпа ГК РСФСР 1922 г. они получили общепринятое название. Тем не менее, в советский период вследствие огосударствления земли и большей части других объектов недвижимости, а также при установлении плано-организованного имущественного оборота отпала необходимость в категории вещных прав: в следствие чего в ГК 1922 г. были перечислены только три таких права, а при проведении систематизации гражданского законодательства в начале 60-х гг. XX в. данную категорию полностью ликвидировали вещное право, в том числе было сведено и формальное употребление в пользу права собственности.

Под исключение попало только право оперативного управления искусственно созданное для нужд национализированной плановой экономики, олицетворявшее условную имущественную самостоятельность государственных юридических лиц (согласно ст. 21 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ст. 93.1 ГК РСФСР 1964 г., которую ввели в него только 1987 г.). Между тем в

существовавшей тогда литературе оно не трактовалось как вещное право, из-за того что юристы по аналогии с законом игнорировали эту терминологию [5, с. 37].

Вследствие чего не только специализированные научные исследования этой проблематики, но и терминология вещного права на долгий срок исчезли из отечественной цивилистики. Так после возрождения данной категории в Законе о собственности 1990 г., а позднее в новом Гражданском кодексе РФ обнаружилось, что в теории российского гражданского права нет единой трактовки вещных прав. Кроме всего прочего, встречаются сомнения в востребованности данной категории и предложения о переходе к сложноструктурной модели права собственности, таким образом к возврату к феодальной идее «расщепленной собственности» (чему по большей части способствовало и неоправданно усиливавшееся в 90-е гг. прошлого века воздействие англо-американских подходов). Такое положение появилось вследствие забвения учения о вещных правах и появившейся отсюда недооценки в его значении в регулировании современных имущественных отношений.

Литература

1. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. II. М.: Статут, 2004.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (часть II). Ст. 5132.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 т. Т. 1 / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2003.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013.
5. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.